

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА.
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 351.74:94(476)

**ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ ПОЛИТИКО-
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ
МИЛИЦИИ БССР В НАЧАЛЕ 1930-Х ГОДОВ**

А. Н. Тютюнков

начальник отдела организации научной, международной
и издательской деятельности
Могилевского института МВД (Беларусь)

В статье рассматриваются предпосылки создания системы политико-воспитательной работы в Рабоче-крестьянской милиции БССР. Изучен процесс перестройки деятельности милиции в контексте общегосударственной внутренней политики, проведены анализ и систематизация нормативных документов, регламентирующих работу с личным составом за изучаемый период. Обосновывается тезис о том, что в начале 1930-х годов появились объективные предпосылки создания в Рабоче-крестьянской милиции нового направления служебной деятельности — политико-воспитательной работы.

Ключевые слова: Рабоче-крестьянская милиция, Народный комиссариат внутренних дел, политико-воспитательная работа.

К 1931 году в СССР были решены задачи, поставленные XV съездом ВКП(б), в части победы коллективизации в сельском хозяйстве, что привело к необходимости укрепления колхозов. Эти преобразования в государственном строительстве потребовали значительной перестройки деятельности Рабоче-крестьянской милиции (далее — РКМ) в части организационной структуры и обусловили необходимость создания новых подразделений, принятия нормативных правовых актов, отражающих цели, задачи милиции. Ведь именно органы милиции непосредственно должны были обеспечить трудовую дисциплину, противодействие противникам коллективизации [1, с. 74–75]. В начале исследования необходимо отразить тот факт, что для ясности изложения мы будем использовать сокращение РКМ БССР, не учитывая подчиненность главного управления РКМ Объединенному государственному политическому управлению (далее — ОГПУ) и Народному комиссариату внутренних дел (далее — НКВД) БССР.

Вышеуказанные задачи подтверждаются приказом № 4 от 9 января 1931 года, согласно требованиям которого милиция должна была вести решительную борьбу с кулаками, спекулянтами и иными противниками колхозного строя [1, с. 76]. 7 августа 1932 года было принято постановление «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» [2]. Ведение таких дел находилось в компетенции милиции. 27 декабря 1932 года постановлением Центрального исполнительного комитета (далее — ЦИК) и Совета Народных Комиссаров (далее — СНК) СССР с целью очищения городов от контингента, не занятого общественно полезным трудом, была введена единая паспортная система. Реализация постановления была возложена на РКМ [1, с. 78]. Реакция населения в виде кулацкого бандитизма на проведение коллективизации в 1930-х годах как разновидности политического бандитизма также усложнила условия работы милиции [3, с. 142–143].

Условия деятельности милиции и ее роль в коллективизации нашли свое отражение в воспоминаниях В. М. Асмоловского: «В 1929 году я был направлен на учебу в г. Минск в школу милиции. По окончании направлен на оперативную работу в Лепельский оперсектор, где принимал участие во время коллективизации

в разоблачении кулаков. Через окно был убит выстрелом председатель Ляховичского сельского совета, наш отдел занялся расследованием этого дела» [4, л. 3–4]. Несение службы проходило в условиях недостаточного материально-технического обеспечения [5, с. 126]. Гибель работников милиции при исполнении служебных обязанностей не была редкостью [5, с. 126; 6, с. 4; 7, л. 2]. Данная ситуация требовала нахождения на службе в РКМ только преданных советской власти работников, сознательно поддерживающих все мероприятия партии и органов исполнительной власти, готовых на применение самых крайних мер к противникам проводившихся преобразований. При этом работа с личным составом в то время не могла не носить ярко выраженный идейно-политический характер [8, с. 42].

Требования к РКМ были весьма высоки. Необходимо было превратить милицию «в действительно твердую и дисциплинированную силу, могущую выполнить любую задачу по охране и поддержанию революционного порядка» [9, с. 531]. В циркуляре НКВД № 55597 от 11 марта 1935 года «О перестройке оперативной работы и работы с кадрами» в свете необходимости всемерного укрепления Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) как основного, ведущего подразделения НКВД сказано, что милиция должна «строить свою непосредственную работу, подчинив ее задачам обеспечения государственной безопасности и революционного порядка» [9, с. 548].

Начало 1930-х годов для РКМ БССР ознаменовалось рядом организационно-штатных преобразований в части подчиненности, и ответом на вызов времени стало создание в ее составе специализированного аппарата для организации и реализации политико-воспитательной работы (далее — ПВР) с личным составом — политических органов [10, с. 82]. Организационные предпосылки координации усилий различных НКВД союзных республик в борьбе с преступностью создали возможность перехода к централизованному управлению деятельностью органов милиции и уголовного розыска [10, с. 80]. 15 декабря 1930 года ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О ликвидации Народных комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик». В нем отмечалось: «На новом этапе в условиях социалистической реконструкции народного хозяйства Союза ССР Народные комиссариаты внутренних дел союзных и автономных республик, объединяющие руководство различными, органически не связанными между собой отраслями управления и народного хозяйства — коммунальным делом, милицией, уголовным розыском, местами заключения — стали излишними звеньями советского аппарата» [11, с. 102–104].

Постановление ЦИК и СНК БССР «Пра ліквідацыю Народнага камісарыяту ўнутраных спраў БССР» определило: «3. Для кіравання міліцыяю і крымінальным вышукам і адміністрацыйнага нагляду, апроч таго, што ажыццяўляецца паводле арт. 5 гэтай пастанова, арганізаваць пры Савеце Народных Камісараў БССР кіраўніцтва міліцыі і крымінальнага вышуку...» [12, с. 104]. 15 декабря 1930 года ЦИК и СНК СССР приняли секретное постановление «О руководстве органами ОГПУ деятельностью милиции и уголовного розыска». Данное решение фактически привело к использованию аппарата милиции в интересах ОГПУ, в том числе и для расследования преступлений против государственного строя СССР [3, с. 136]. Для руководства РКМ в конце 1931 года была создана Главная инспекция по милиции и уголовному розыску в составе ОГПУ СССР [3, с. 137]. В республике действовало Полномочное представительство ОГПУ по БССР. В областных центрах — сектора Полномочного представительства ОГПУ по БССР [13, с. 49]. Центральным органом в управлении милицией республики стало Главное управление милиции при СНК БССР. В феврале 1931 года в милиции появились политические органы, призванные усилить ПВР [10, с. 118]. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 декабря 1930 года УРКМ было изъято из ведения СНК союзных республик [14, с. 50]. И именно в этот период в РКМ появляется специализированный политический аппарат, который, несмотря на последующие преобразования, стал неотъемлемой частью РКМ.

10 июля 1934 года ЦИК СССР принял постановление «Об образовании Общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел», в состав которого вошла РКМ [15, с. 183–185]. 19 февраля 1937 года в результате принятия новой Конституции БССР республиканский НКВД был восстановлен [16]. В сентябре 1938 года изданы постановления ЦК ВКП(б) «Об изменениях структуры НКВД СССР» (13 сентября) и «О структуре НКВД СССР» (23 сентября). 29 сентября 1938 года была объявлена новая структура НКВД СССР, в которой положение ГУРКМ не изменилось. 3 февраля 1941 года НКВД был разделен на НКГБ СССР и НКВД, в состав которого вошла РКМ [17, с. 128].

Особо необходимо остановиться на анализе взглядов руководства Советского государства относительно облика милиционера. В. И. Ленин определил основные критерии, по которым нужно оценивать советского работника: «а) с точки зрения добросовестности, б) с политической позиции, в) знания дела, г) администраторских способностей». Он призывал «изучать людей, искать умелых работников» [5, с. 55]. Таким подходом были сформированы требования и к работнику милиции. Эти требования нашли отражение в ведомственных документах. В приказе от 22 июля 1922 года, подписанном Ф. Э. Дзержинским, указано: «Милиционер, поставленный блюсти общественную нравственность, прежде всего должен быть сам безупречным» [5, с. 78]. Мысли руководителей государства во многом и определили подход к активному использованию милиционеров в различных общественно-политических мероприятиях, что подтверждается рядом исследователей (А. Ф. Вишневский, Д. Н. Понуждаев). В ведомственных распорядительных документах в предшествующий период часто прямо указывалось, что общегосударственные кампании «широка закранаюць работу ўсяго савецкага апарату, у тым ліку міліцыі і крымінальнага вышуку» [18, л. 1].

Однако предъявление требований к моральному облику милиционера с самого начала сочеталось с классовым принципом комплектования милиции. Ведущими принципами определения годности к службе, наряду с моральным обликом, стало происхождение милиционера из рабочих или беднейшего крестьянства и личная преданность социалистическому государству [5, с. 55]. В целом в изучаемый период в милиции доминировали выходцы из крестьян (средняков и бедняков), но численность представителей рабочей среды постепенно росла. Так, в 1923 году рабочие составляли 20 % численности милиции Беларуси, крестьяне — 67 %. В 1939 году это соотношение выглядело как 26 и 63 % соответственно [10, с. 93]. Ярko иллюстрируют классовый подход при формировании милиции воспоминания Лазаря Карповича Карпова, работника Чаусского и Дрибинского РОМ в 1930–1941 годах. Комиссию по приему на службу интересовал только один вопрос: «Скажите, тов. Карпов, что мы должны сделать с кулаками? Я без запинки ответил, что кулака мы должны ликвидировать как класс» [19].

Актуальной проблемой организации в подразделениях РКМ ПВР стало обеспечение ведомства грамотными работниками. В соответствии с «Палажэннем аб службе ў Рабоча-сялянскай міліцыі БССР» 1926 года [20, с. 72] и «Палажэннем пра Рабоча-сялянскую міліцыю і крымінальны вышук БССР» 1930 года [21, с. 98], кандидат должен был иметь образование лишь в пределах 4 классов семилетней школы. Обеспечение дальнейшего повышения политической и общей грамотности работника милиции было заботой ведомства. В то же время даже подавляющее большинство членов КП(б)Б и кандидатов в члены КП(б)Б не имели среднего образования. Например, в 1931 году партшколу Быховского РОМ посещало 18 работников указанной категории, из которых лишь 1 имел среднее образование, 15 — базовое, 2 были малописьменными [22, л. 2].

Важность данного вопроса обусловлена принятием 8 октября 1932 года циркуляра «О развитии общеобразовательной работы в органах РК милиции», согласно которому работники с низким общеобразовательным уровнем должны были

учиться [23, с. 254]. Однако даже в 1941 году значительная часть начальствующего и политического состава имела образование на уровне 5 классов средней школы [24, с. 4]. Ярким примером может быть биография В. А. Элкснэ, имевшего низшее образование и окончившего школу прапорщиков в 1916 году, который в 1934 году исполнял обязанности начальника политотдела ГУРКМ БССР [25, с. 37].

Проблема комплектования РКМ БССР малообразованными кадрами не являлась особенностью отдельно взятой республики и была характерна для РКМ СССР. По состоянию на 1 июля 1940 года доля работников РКМ СССР из числа рядового и младшего начальствующего состава со средним образованием составляла 1,4 %, с низшим — 88,5 %, малограмотных — 10,1 %, неграмотных — 0,03 %, из числа начсостава высшее образование имели 0,7 % работников, среднее — 17,2 %, низшее — 82,1 % [26, с. 118]. Ожидать качественной работы от граждан, в основной своей массе неграмотных и малограмотных [5, с. 55] и, соответственно, с невысоким общекультурным уровнем, было трудно.

Подразделения РКМ постоянно пополнялись малограмотными работниками, так как в конце 1920-х — первой половине 1930-х годов были выдвинуты и воплощены в жизнь лозунги партии: «Больше рабочих в милицию!», «Выдвиженцев от станка — на руководящие должности в милицию!» [5, с. 60]. Зачастую и руководители не были способны обеспечить качественную воспитательную работу. В январе 1931 года был снят с должности начальник Чашникского отдела милиции за то, что «замест палітычнага выхавання міліцыянераў і прабуджэння ў іх пачуцця сьвядомасці і адказнасці перад пралетарскай дзяржавай, выхоўваў іх у атмасферы грубасці і мацярышчыны» [27, л. 4–5].

Именно эта проблема и определила приоритеты и направления в деятельности руководства РКМ по работе с личным составом и формированию требований к милиционеру. Руководство РКМ находилось в ситуации, когда из-за классового принципа приема на службу в милицию, необходимости комплектования должностей преданными государству людьми иной альтернативы, кроме как набора из малограмотных кандидатов с последующим повышением их культурного и образовательного уровня в период службы, не имелось. Комплектование из образованных рабочих было затруднено в связи с серьезной разницей в оплате труда. Например, средняя зарплата рабочих составляла 109 рублей 30 копеек в месяц [28], в то время как участковый инспектор милиции получал 80 рублей в месяц (разница составляет 27 %) [29, л. 2], милиционер ведомственной милиции — 95 рублей [30, л. 3]. Недовольство милиционеров уровнем оплаты труда фиксировалось даже в сводках ОГПУ [31, л. 29].

Проблема комплектования постоянно находила отражение в документах НКВД БССР. Так, в приказе НКВД БССР от 25 марта 1935 года прямо указывается на необходимость активизации руководящим составом РКМ работы по комплектованию подразделений достойными работниками и увольнению неспособных качественно трудиться [32, л. 31].

Необходимо отметить, что организация и проведение ПВР в РКМ совпали с серьезным повышением требований к соблюдению работниками милиции законности. В соответствии с «Палажэннем пра Рабоча-сялянскую міліцыю і крымінальны вышук БССР» от 27 февраля 1930 года и постановлением СНК СССР от 17 февраля 1932 года «Об изменении Положения о Рабоче-крестьянской милиции», лица оперативно-строевого и административно-хозяйственного состава милиции стали подсудны военным трибуналам по делам о воинских и должностных преступлениях [33, с. 245–246]. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 июня 1932 года «Об изменении положения о воинских преступлениях» отнесло к воинским преступлениям и преступления против установленного порядка несения службы работниками милиции [34, с. 252].

В то же время активизация работы политаппарата, а соответственно и повышение требований к деловым и моральным качествам работников милиции,

сопровождались улучшением их материального положения, распространением на них определенных льгот, нормативным закреплением обязанности руководителей заботиться об улучшении бытовых условий жизни работников милиции, оказывать помощь в решении насущных проблем их семей. Так, уже в Положении о Рабоче-крестьянской милиции от 25 мая 1931 года было отражено, что все категории работников милиции и их семьи пользовались государственным обеспечением наравне с соответствующими категориями военнослужащих РККА и их семьями [35, с. 111]. С ноября 1932 года началось поэтапное повышение заработной платы работникам милиции [36, с. 71–72], а 2 декабря 1932 года СНК СССР было принято постановление «О государственном обеспечении рядового состава Рабоче-крестьянской милиции», которое установило, что работники РКМ, военнослужащие РККА и их семьи пользуются одинаковым государственным обеспечением [37]. В нормативных документах подчеркивалось, что в повседневной работе политические работники должны заботиться о милиционерах, знать их настроения, нужды и запросы [38, л. 30].

Вошло в практику оказание материальной помощи работникам милиции в случае постигшего их несчастья [39, л. 92–93], у работников милиции имелась реальная возможность обращаться к вышестоящему руководству по фактам нарушения своих прав непосредственными начальниками [40, л. 120].

Таким образом, в начале 1930-х годов сформировались объективные предпосылки для создания системы ПВР с личным составом РКМ, были определены цели и задачи ПВР, необходимость наличия специализированного политического аппарата для ее организации и проведения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белорусской милиции 50 лет. Краткий очерк / Г. В. Балашова [и др.]. — Минск : МООП БССР, 1967. — 207 с.
2. Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности [Электронный ресурс] : постановление ЦИК и СНК от 7 авг. 1932 г. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/gaspadarchae-prava-belarusi/gaspadarchae-prava-savetski-peryyad/postanovlenie-tsik-i-snk-ot-7-avgusta-1932-g-ob-okhrane-imushchestva-gosudarstvennykh-predpriyatiy-k/>. — Дата доступа: 29.04.2022.
3. Понуждаев, Д. Н. Могилевская милиция в довоенный период (1917 – первая половина 1941 г.) : монография / Д. Н. Понуждаев. — Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2019. — 172 с.
4. Воспоминания участника гражданской и Великой Отечественной войн, члена КПСС Асмоловского Василия Михайловича // ГАОМГО. — Ф. 6115. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–4.
5. Очерки истории милиции Белорусской ССР. 1917–1987 / В. Н. Савичев [и др.] ; под ред. В. А. Пискарева. — Минск : Беларусь, 1987. — 535 с.
6. Николай Захарович Котухов // На варце Кастрычніка. — 1939. — 22 сак. — С. 4.
7. Загад начальніка кіраўніцтва міліцыі і крымінальнага вышуку пры СНК БССР ад 7 студз. 1931 г. // ГАМО. — Ф. 849. Оп. 1. Д. 40. Л. 2.
8. Зыбин, С. Ф. Аппараты по работе с личным составом в органах внутренних дел Российской Федерации (историко-правовой аспект) : монография / С. Ф. Зыбин. — СПб. : С.-Петербург. ин-т МВД России, 1996. — 214 с.
9. Лубянка: Органы ВЧК — ОГПУ — НКВД — НКГБ — МГБ — МВД — КГБ. 1917–1991 : справ. / авт.-сост.: А. И. Кокурин, Н. В. Петров ; под ред. А. Н. Яковлева. — М. : МФД, 2003. — 768 с.
10. Вишнеvский, А. Ф. Организация и деятельность милиции Беларуси 1917–1940 гг. : историко-правовые аспекты / А. Ф. Вишнеvский ; науч. ред. В. М. Фомин. — Минск : Тесей, 2000. — 224 с.
11. О ликвидации Народных комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик : постановление ЦИК и СНК СССР от 15 дек. 1930 г. // Милиция Беларуси. Документы и материалы (1917–2007) / сост.: К. И. Барвинок [и др.] ; под ред. К. И. Барвинка, А. Ф. Вишнеvского. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. — С. 102–104.

12. Пра ліквідацыю Народнага камісарыяту ўнутраных спраў БССР : постановление ЦИК и СНК БССР от 22 снеж. 1930 г. // Милиция Беларуси. Документы и материалы (1917–2007) / сост.: К. И. Барвинок [и др.] ; под ред. К. И. Барвинка, А. Ф. Вишневого. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. — С. 104–105.

13. Арещенко, Т. В. Штаб МВД Беларуси: страницы истории / Т. В. Арещенко, Т. В. Кобзарь, В. М. Сантарович ; под ред. В. Л. Филистовича. — Минск : Бестпринт, 2003. — 296 с.

14. Гутман, М. Ю. Совершенствование структуры и функций кадрово-воспитательных аппаратов НКВД СССР и правовое регулирование воспитательной работы в органах милиции (1921–1941) / М. Ю. Гутман // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. — 2015. — № 4. — С. 43–51.

15. Лубянка: ВЧК — ОГПУ — КВД — НКГБ — МГБ — МВД — КГБ. 1917–1960 : справ. / сост.: А. И. Кокурин, Н. В. Петров ; под общ. ред. А. Н. Яковлева. — М. : МФД, 1997. — 352 с.

16. Об утверждении Конституции (Основного Закона) Белорусской Советской Социалистической Республики [Электронный ресурс] : постановление Чрезвычайного XII Съезда Советов Белорусской ССР от 19 февр. 1937 г. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoyi-prava-belarusi/kanstytutsyuna-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1937-goda/>. — Дата доступа: 23.01.2022.

17. О разделении НКВД на НКГБ и НКВД: Указ Президиума Верховного Совета БССР от 4 марта 1941 года // Милиция Беларуси. Документы и материалы (1917–2007 гг.) / сост.: К. И. Барвинок [и др.] ; под ред. К. И. Барвинка, А. Ф. Вишневого. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. — С. 128–129.

18. Загад начальніка кіраўніцтва міліцыі і крымінальнага вышуку пры СНК БССР ад 5 студз. 1931 г. // ГАМО. — Ф. 849. Оп. 1. Д. 40. Л. 1.

19. Воспоминания майора Карпова Лазаря Карповича, сотрудника милиции с 1930 по 1957 год. Захватывает период с 1930 по 1936 год, когда Карпов Л. К. работал в милиции Дрибинского и Чаусского районов Могилевской обл. // Музей центра культурно-воспитательной работы МВД Респ Беларусь : науч.-вспомогат. фонд. — № 831/1–18. — Л. 1–18.

20. Палажэнне аб службе Рабоча-сялянскай міліцыі БССР ад 7 жн. 1926 г. // Милиция Беларуси. Документы и материалы (1917–2007) / сост.: К. И. Барвинок [и др.] ; под ред. К. И. Барвинка, А. Ф. Вишневого. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. — С. 70–78.

21. Палажэнне пра Рабоча-сялянскую міліцыю і крымінальны вышук БССР ад 27 лют. 1930 года // Милиция Беларуси. Документы и материалы (1917–2007) / сост.: К. И. Барвинок [и др.] ; под ред. К. И. Барвинка, А. Ф. Вишневого. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. — С. 94–101.

22. Сьпіс наведуючых адзіную партшколу 1 партгрупы пры ячэйкі КП(б)Б Быхаўскай райміліцыі ў 1931–1932 г. // ГАООМГО. — Ф. 26. Оп. 1а. Д. 330. Л. 2.

23. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк / автор. кол.: В. Ф. Некрасов [и др.]. — М. : [б. и.], 1996. — 462 с.

24. Умовы прыёму ў школы РС міліцыі на 1941–1942 годы // На варце Кастрычніка. — 1941. — 8 сак. — С. 4.

25. Абрамова, И. А. Всегда на посту. 100 лет Витебской милиции / И. А. Абрамова ; под ред. В. С. Сенько. — Минск : Тэхналогія, 2017. — 392 с.

26. Кожевина, М. А. История милицейского образования в Советской России: организация и правовое регулирование (1917–1991 гг.) : монография / М. А. Кожевина. — Омск : Омск. акад. МВД России, 2004. — 204 с.

27. Загад начальніка кіраўніцтва міліцыі і крымінальнага вышуку пры СНК БССР ад 11 студз. 1931 г. // ГАМО. — Ф. 849. Оп. 1. Д. 40. Л. 4–5.

28. Бюллетень по учету труда. Итоги 1931 года [Электронный ресурс]. — 1932. — С. 134. — Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Labour/Soviet/LabourBulletin.pdf>. — Дата доступа: 19.08.2022.

29. Сьпіс сяброў і кандыдатаў Бельніч. Р. С. міліцей. ячэйкі на 1/X.31 года : справа № 5 на 1932 год міліцэйскай ячэйкі КП(б)Б // ГАООМГО. — Ф. 45. Оп. 1а. Д. 149. Л. 2.

30. Ведымаць Парг. узносаў Партгрупы 3-га д-на в/міліцыі за 1934 год // ГАВО. — Ф. 132-П. Оп. 3. Д. 134. Л. 3.

31. Докладная записка начальника Быховского райотделения ПП ОГПУ БССР от 18.04.1932 г. // ГАООМГО. — Ф. 26. Оп. 1а. Д. 346. Л. 23–30.

32. Приказ НКВД БССР от 25.03.1935 г. : приказы НКВД БССР за 1935 год // НАРБ. — Ф. 34. Оп. 1. Д. 9036. Л. 31–34.

33. Об изменении Положения о Рабоче-крестьянской милиции : постановление СНК СССР, 17 февр. 1932 г. // Сборник законодательных документов по вопросам организации и деятельности советской милиции (1917–1934 гг.) / сост.: И. В. Соколов, Н. В. Дементьев, Н. И. Яковлев. — М. : Тип. Высш. шк. МВД СССР, 1957. — С. 279.

34. Об изменении положения о воинских преступлениях : постановление ЦИК и СНК СССР, 7 июня 1932 г. // Сборник законодательных документов по вопросам организации и деятельности советской милиции (1917–1934 гг.) / сост.: И. В. Соколов, Н. В. Дементьев, Н. И. Яковлев. — М. : Тип. Высш. шк. МВД СССР, 1957. — С. 279.

35. Положение о Рабоче-крестьянской милиции от 25 мая 1931 года // Милиция Беларуси. Документы и материалы (1917–2007) / сост.: К. И. Барвинок [и др.] ; под ред. К. И. Барвинка, А. Ф. Вишневого. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. — С. 105–111.

36. О государственном обеспечении рядового состава Рабоче-крестьянской милиции [Электронный ресурс] : постановление СНК СССР от 2 дек. 1932 г. № 1779 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юрспектр», Нац. центр. правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

37. Юрьев, С. В. Служба финансов и тыла МВД Беларуси: история и современность (1920–2010) : 90-летию посвящается / С. В. Юрьев ; под ред. В. М. Хитрика. — Минск : Рифтур, 2010. — 344 с.

38. Приказ Народного комиссара внутренних дел СССР от 22.12.1937 г. : приказы НКВД СССР за 1937 год // Архив МВД Респ. Беларусь. — Ф. 50. Оп. 3. Д. 5. Л. 29–30.

39. Приказ Народного комиссара внутренних дел БССР от 29.08.1938 г. : приказы НКВД БССР за 1938 год // Архив МВД Респ. Беларусь. — Ф. 50. Оп. 3. Д. 6. Л. 92–93.

40. Приказ НКВД БССР от 04.08.1935 г. : приказы НКВД БССР за 1935 год // Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). — Ф. 34. Оп. 1. Д. 9036. Л. 120.

Поступила в редакцию 14.11.2022 г.

Tsiutsiunkov A. N.

THE PREREQUISITES FOR THE CREATION OF A SYSTEM OF POLITICAL AND EDUCATIONAL WORK OF THE WORKER AND PEASANT POLICE OF THE BSSR IN THE EARLY 1930s

The article discusses the prerequisites for creating a system of political and educational work in the Workers' and Peasants' Militia of the BSSR. The process of restructuring the activities of the police in the context of national domestic policy has been studied, an analysis and systematization of normative documents regulating work with personnel for the period under study has been carried out. The thesis is substantiated that in the early 1930s there were objective prerequisites for the creation of a new direction of official activity in the Workers' and Peasants' Militia — political and educational work.

Keywords: *Workers' and Peasants' Militia, People's Commissariat of Internal Affairs, political and educational work.*